

Тёмное восстание / Dark Uprising (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тёмное восстание / Dark Uprising
(рассказ)

Переводчик	[[[:Категория:Летающий Свин (переводчик) Летающий Свин]]][[:Категория:Летающий Свин (переводчик)]]
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Истории с Вигилуса / Tales from Vigilus
Предыдущая книга	<u>Последний день / The Last Day</u>
Следующая книга	<u>Начало операции / Commencing Hostilities</u>
Год издания	<u>2019</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>Epub</u> , <u>FB2</u> , <u>MOBI</u>
Поддержать проект	

По коридорам кузни Инфернус эхом разносились крики. Не знакомые стенания мехтрэллеров, и не

статические машинные рыки скованных демонических механизмов, но оглушительный, усиленный воксом вой системы оповещения кузницы — десятки мутантов-сервов, невнятно подсоединенных к пикт-сканерам и вокс-системам вокруг комплекса.

— Чужаки, — прорычал варповый кузнец Хаксул. Механодендриты-щупальца на его силовом доспехе раздраженно шипели и извивались, пока он шагал по железному мостику к ямам слияния. — Возможно, лоялисты?

Ворак Нар, тяжело ступавший подле варпового кузнеца, ответил лишь утробным рокотом. По-другому облитератор говорить не умел. Это была одна из причин, почему Хаксул ценил его общество, если не считать ужасного разрушения, которое тот обрушивал на врагов. Из забранного решеткой рта массивного арканокиборга брызнула кислотная слюна и с шипением потекла по громоздкому плотьметаллическому экзоскелету монстра.

— Нет, — продолжил Хаксул так, будто его спутник ответил. — На Немендгхасте не осталось ни одного живого лакея Трупа-Императора. Дело в чем-то другом.

Они спустились по винтовой лестнице и вошли в ямы слияния. В похожем на пещеру зале на цепях из освежаванных костей покачивались громадные корпуса из выкованного в аду металла. Каждый панцирь висел над усеянной кабелями утробой-горнилом, наполненной материей душ — бурлящей эссенцией демонов, извлеченной из варпа самим Хаксулом. Дни напролет материя плавилась и перерабатывалась инструментами темной промышленности, и теперь была практически готова к заливанию в железные остовы, чтобы превратиться в кибернетические машины смерти, которые будет убивать во имя Абаддона Разорителя.

Хотя воздух был густым от масляного дыма, варповый кузнец почувствовал медный привкус свежей крови. На полу валялись десятки неподвижных фигур, поблескивавших красным в пульсирующем свете аварийных люменов. От большинства остались только развороченные груды мяса — останки мутантов-кибертрэлов и рабов, трудившихся в кузне Инфернус для питания машины войны Разорителя. Их гибель не значила ничего. Всегда найдутся новые смертные.

Но, что тревожнее, Хаксул увидел среди моря искромсанных тел островки черных силовых доспехов — изувеченные космодесантники Хаоса с вскрытыми глотками и вывалившимися наружу внутренностями. Пол усеивали дымящиеся гильзы от болтов. Варповый кузнец покачал головой, потрясенный зрелищем. По всей видимости, рабы погибли при нападении на Черных Легионеров-охранников.

— Но простому скоту такое не по силам, — пробормотал он, мыском ботинка перекатив одного из мертвых воинов на спину. Некогда зазубренное лезвие пробило шлем мертвеца вместе с черепом.

Бессловесные рыки Ворака Нара стали громче и настойчивее, когда тот запавшими глазами оглядел затянутый дымом зал. Грудь облитератора с тошнотворным рвущимся звуком разделилась, и из нее появилась раскаленная докрасна плазменная пушка, плотьюметаллическая поверхность которой влажно блестела от кровавой слизи.

Хаксул развернулся с поднятым наизготовку болт-пистолетом.

Он услышал шлепки босых ступней по полу и утробные крики спятивших животных. Из клубящегося дыма в дальнем конце зала вырвались десятки худых, изможденных существ — мехтрэллов и мутантов-зверолюдей. Некоторые из них ползли на скрюченных конечностях, не в силах бежать из-за впивавшихся им в плоть шипастых оков. Большинство сжимали жалкое оружие, куски железных колючих цепей. Другие вовсе не имели ничего, кроме пожелтевших ногтей и зубов.

— Непокорство карается смертью! — взревел варповый кузнец. — За это вы все сгорите в расплавленном железе.

От этих слов даже самому буйному рабу следовало впасть в ужас, ибо подобную угрозу Хаксул не раз воплощал в жизнь. Но в тот день сказанное им не произвело совершенно никакого эффекта. Рабы ринулись в атаку. Их глаза пылали во тьме, а рты нечеловечески широко растянулись, когда они взревели подобно раненым животным. На их крик ответило нечто иное — нечто далекое, но быстро приближавшееся. В дальнем конце зала затеплился тусклый свет, с каждым мгновением разгоравшийся все ярче.

Выругавшись, Хаксул прицелился и открыл огонь. Один из бегущих людей разлетелся на куски, забрызгав кровью товарищей. Ворак Нар выстрелил из цепной пушки, выдвинувшейся из блестящей плоти его правой руки, а плазменное орудие облитератора исторгло шар пылающей оранжевой энергии, который разом испепелил с полдюжину трэллов.

И все равно орда без оглядки неслась вперед, а зал слияния за спинами рабов озарялся болезненными живыми цветами. Потолок накрыла приливная волна кричащих душ, закручиваясь вокруг колонн и выплескиваясь из вентиляционных шахт вдоль стен.

Теперь Хаксул понял, что подняло тревогу и лишило рассудка мехатрэллов — каким-то образом демоны преодолели его обереги. Духи невозбранно просачивались из варпа в реальность. Ему скалились смутные лица, а бормочущие рты наполняли зал глумливым смехом.

— Как? — прорычал варповый кузнец. Он изучил каждый дюйм кузни Инфернус, снова и снова проводя расчеты всех возможных гексаграмматических узоров, нечестивых письмен и техномантических ритуалов. Его работа была безупречной. И все же, со всей очевидностью, в нее вкрался изъян.

Игнорируя кишевших вокруг него смертных, Ворак Нар поднял мехорганические пушки и открыл огонь по вихрящейся материи варпа. Плазменный огонь и снаряды автопушки озарили зал, разорвав рокитные стены и обрушив ржавые стальные мостики. Но это было все равно что стрелять в воду. Бестелесное воинство обрушилось на облитератора вихрем клокочущей энергии. Ворак Нар рухнул на пол с такой силой, что от удара содрогнулось все помещение. Облитератор начал биться и корчиться в судорогах, продолжая неистово палить из своих орудий до тех пор, пока неземная буря не разорвала его на куски.

— Нет! — заорал Хаксул, разъярившись из-за потери столь ценного инструмента.

Толпа мутантов хлынула вперед и набросилась на варпового кузнеца. В слепом гневном он убивал их десятками, одних методично сокрушая и разрывая перчатками, остальных — кромсая до смерти топором. Однако в кузне Инфернус обитали миллионы рабов, и неважно, скольких он повергал, на их место продолжали стекаться новые. Он чувствовал, как их когти скребут по шлему, а пальцы и ногти ломаются о неподатливый керамит.

Хаксул сомкнул кулак на черепе одного из мучителей и сдавил так, что ощутил, как трещит и ломается кость. Мир превратился в размытое пятно крови и безумия.

Из тьмы выскочило раздувшееся существо. Хаксул мельком заметил огромного металлического арахнида, сегментированное тело которого блестело от крови и машинного масла. Создание врезалось в него с мощью громоподобного молота и повалило на землю. Сверху на варпового кузнеца уставилось отвратительное многоглазое лицо насекомого. Пока Хаксул с бранью извивался под тяжестью монстра, тот обрушил на него конечности-лезвия, пробив грудь и пропахав в броне глубокие борозды. Левый локоть пронзило копьё боли. Кинув взгляд в сторону, Хаксул увидел, что от его руки осталась лишь окровавленная культя. Отрубленная конечность дергалась на полу, все еще стискивая силовой топор.

— Хватит, — громыхнул голос, и жуткий арахнид тут же сбежал обратно в тени. Спятившие рабы, как один, рухнули на колени и что-то жалобно залепетали. Хаксул лежал на спине, с присвистом дыша из-за пробитых, быстро наполнявшихся кровью легких.

Из клубов дыма показалась закутанная в плащ фигура. Незнакомец, вокруг которого вскипал и мерцал воздух, подошел ближе, и бестелесные духи собрались вокруг него подобно пестрой мантии. Он был в длиннополых алых одеяниях и шлеме в форме черепа с закрученными бараньими рогами, а на его наплечниках горели жаровни. В руке он сжимал длинный посох, увенчанный черепом демона. Хотя облачение воина было кроваво-красным, с его наплечника гордо взирало Око Гора.

Варповый кузнец Хаксул узнал магистра одержимости во всем его оккультном великолепии. Колдун,

якшавшийся с демонами. К горлу, будто желчь, подкатила удушающая ненависть. Никого он не презирал так сильно, как этих двуличных заклинателей.

Орда мутантов простерлась ниц перед новоприбывшим, словно тот был избавителем, явившимся спасти их ничтожные жизни. Они расступались, кланяясь и подвывая, когда он проходил мимо, открывая ему путь до самого варпового кузнеца. Хаксул попытался поднять болт-пистолет, однако рогатый воин придавил его кисть ботинком.

— Предатель, — прошипел Хаксул. — Глупец. Ты хоть знаешь, что натворил? Магистр войны лично поручил мне командование кузней Инфернус. Думаешь, он простит тебе подобное? Когда огни кузни погаснут, а выпуск продукции остановится, он узнает, что виновен во всем ты. Как думаешь, что он тогда с тобой сделает, колдун? — Последнее слово он выплюнул, будто оскорбление.

— Огни не погаснут, — сказал магистр одержимости, опустившись перед Хаксулом на колени. — Они разгорятся ярче прежнего. Ты веришь в металл, варповый кузнец, но столь простая, грубая материя неспособна удержать чистый потенциал Эмпиреев. Вот почему я пришел. Вот почему я освободил это место от твоего расточительного невежества.

Злобные существа с наполовину сформированными лицами и истекавшими слюной скалящимися ртами триумфально кружились над Хаксулом, упиваясь новоприобретенной свободой.

— Ты за это сгоришь, — прорычал Хаксул.

— Возможно. Но, думаю, не сегодня. Не бойся, варповый кузнец. Может, не придется умереть и тебе также. Ты верой и правдой послужишь Октеду, если выживешь.

Хаксул плюнул кровью в лицо истязателя. Человек даже не дернулся, когда кислотная влага забрызгала его шлем.

— Воистину, достойный сосуд, — сказал колдун, опуская наверх посоха на разодранную грудь Хаксула. — Твоей наградой станет бессмертие, своего рода. Прими благословение просвещения.

Коснувшись его плоти, тотем в виде головы смерти вспыхнул нечестивым светом. Разум Хаксула захлестнула агония и ужас, когда он почувствовал, как внутри него что-то пробирается, не просто в живую плоть, но в саму душу. Со всей безграничной яростью он стал сопротивляться вторжению, вливая в бой каждую толику своей воли.

Этого оказалось недостаточно. То, что осталось от Хаксула, было поглощено, и пустую скорлупу его плоти заняло нечто древнее, и безымянное, и исполненное жуткого удовольствия. Когда, наконец, истерзанное, искаженное тело снова открыло глаза, из них смотрел уже не варповый кузнец.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмное_восстание_/Dark_Uprising_\(рассказ\)&oldid=13724](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмное_восстание_/Dark_Uprising_(рассказ)&oldid=13724)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 мая 2020 в 13:48.